

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 13-КГ20-3-К2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Фролкиной С.В., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 декабря 2020 г. кассационную жалобу и дополнения к ней Пономаревой Зои Владимировны, Пономаревой Анастасии Олеговны, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Т Д , на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г.

по делу № 2-887/2018 Октябрьского районного суда г. Тамбова по иску Пономаревой Зои Владимировны, Пономаревой Анастасии Олеговны, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Т Д , к акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания», Министерству внутренних дел Российской Федерации, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области, Управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тамбову о взыскании страховой суммы по договору обязательного государственного страхования.

судьи Верховного Суда Российской Федерации Заслушав доклад Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Пономаревой А.О. адвоката Гензелюк О.Н., представителя Пономаревой З.В. по доверенности Беляевой О.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Российской Федерации, Управления Министерства внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области, Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тамбову доверенности Курсаева A.B., полагавшего обжалуемые судебные по

постановления подлежащими отмене, возражения на кассационную жалобу представителя акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» по доверенности Галушкина О.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пономарев Александр Васильевич, Пономарева Зоя Владимировна, Пономарева Анастасия Олеговна, действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери Пономаревой Т Д Д , 1 февраля 2018 г. обратились в суд с иском к закрытому акционерному обществу «Московская акционерная страховая компания» (на день подачи иска в суд – ЗАО «МАКС», с 15 мая 2018 г. – акционерное общество «МАКС», далее также – АО «МАКС») и с учётом уточнения исковых требований просили взыскать в их пользу страховую выплату в связи с установлением Пономареву Дмитрию Александровичу І группы инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы в органах внутренних дел вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, в размере 2 000 000 руб. в равных долях.

В обоснование заявленных требований истцы указывали на то, что Пономарев Александр Васильевич приходится отцом, Пономарева Зоя Владимировна — матерью, Пономарева Анастасия Олеговна — супругой, несовершеннолетняя Пономарева Т Д — дочерью сотруднику органов внутренних дел Пономареву Дмитрию Александровичу, пораговарождения, который с 18 сентября 2012 г. проходил службу в органах внутренних дел в Управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тамбову (далее –УМВД России по г. Тамбову).

В период прохождения службы в органах внутренних дел Пономареву Д.А. был установлен диагноз онкологического заболевания.

28 марта 2017 г. Пономарев Д.А. был уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью — на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

29 марта 2017 г. Пономареву Д.А. установлена І группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения службы, о чём он уведомил кадровое подразделение органа внутренних дел, которое занималось сбором документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы вследствие наступления этого страхового случая.

Поскольку на момент установления Пономареву Д.А. І группы инвалидности (29 марта 2017 г.) договор обязательного государственного

страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел между Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) и страховой компанией заключён не был, комплект документов по данному страховому случаю не был своевременно направлен в страховую компанию.

4 июля 2017 г. Пономарев Д.А. умер.

20 июля 2017 г. в УМВД России по г. Тамбову поступила информация о заключении 20 июня 2017 г. между МВД России и ЗАО «МАКС» государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации (далее также — государственный контракт от 20 июня 2017 г.). По условиям государственного контракта от 20 июня 2017 г. обязательства страховщика распространялись на все страховые случаи, наступившие в отношении застрахованных лиц в период с 1 января по 31 декабря 2017 г.

28 июля 2017 г. супруга Пономарева Д.А. – Пономарева А.О., действуя в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери Пономаревой Т , а также родители Пономарева Д.А. – Пономарев А.В. и Пономарева З.В. направили в ЗАО «МАКС» через УМВД России по г. Тамбову заявления, в которых просили рассмотреть вопрос о выплате им как выгодоприобретателям страховой суммы в связи с установлением 29 марта 2017 г. Пономареву Д.А. І группы инвалидности вследствие заболевания, полученного им в период службы.

31 июля 2017 г. УМВД России по г. Тамбову направило эти заявления вместе с комплектом необходимых документов в ЗАО «МАКС».

18 августа 2017 г. ЗАО «МАКС» отказало в удовлетворении заявлений о выплате страховой суммы в связи с установлением Пономареву Д.А. І группы инвалидности, так как права по государственному контракту от 20 июня 2017 г. принадлежат непосредственно застрахованному лицу и неразрывно связаны с его личностью, поэтому право на получение страховой суммы в связи с установлением застрахованному лицу инвалидности принадлежало Пономареву Д.А., а не заявителям.

Истцы, ссылаясь на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава Государственной Российской Федерации, органов внутренних дел противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовноисполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (здесь и далее название закона и его нормы приведены в редакции, действовавшей на момент установления Пономареву Д.А. инвалидности -29 марта 2017 г.; далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), а также правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2018 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном

государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовноисполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.В. Матросова», полагали, что у ЗАО «МАКС» обязанность по выплате страхового возмещения возникла с момента установления Пономареву Д.А. 29 марта 2017 г. І группы инвалидности вследствие заболевания, полученного в период службы, вне зависимости от получения страховой организацией комплекта документов, подтверждающих наступление страхового случая. Поскольку эта обязанность страховщиком не была исполнена и Пономарев Д.А. при жизни не получил страховую выплату, истцы считают, что они как его наследники имеют право на получение суммы страховой выплаты.

Решением Октябрьского районного суда г. Тамбова от 4 апреля 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Пономаревым А.В., Пономаревой З.В., Пономаревой А.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Татьяны, подана апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции.

Прокурором Октябрьского района г. Тамбова принесено апелляционное представление об отмене решения суда первой инстанции в связи с тем, что данное дело было рассмотрено без участия прокурора.

Определением Октябрьского районного суда г. Тамбова от 14 февраля 2019 г. разрешён вопрос о процессуальном правопреемстве — произведена замена истца Пономарева А.В., умершего 11 июля 2018 г., на его правопреемников: Пономареву З.В. и Пономареву Т.Д. в лице законного представителя Пономаревой А.О.

При рассмотрении апелляционной жалобы Пономаревой З.В., Пономаревой А.О. и апелляционного представления прокурора Октябрьского района г. Тамбова на решение Октябрьского районного суда г. Тамбова от 4 апреля 2018 г. суд апелляционной инстанции, установив, что в нарушение требований части 5 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд первой инстанции рассмотрел спор о взыскании страхового возмещения вследствие причинения вреда здоровью без участия прокурора и дачи им заключения, в соответствии с частью 5 статьи 330 ГПК РФ перешёл к рассмотрению дела в суде апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

22 мая 2019 г. протокольным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда по ходатайству истцов к участию в деле в качестве соответчиков привлечены МВД России, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области (далее – УМВД России по Тамбовской области) и УМВД России по г. Тамбову.

Уточнив исковые требования в порядке статьи 39 ГПК РФ, Пономарева З.В. и Пономарева А.О., действующая в своих интересах и

интересах несовершеннолетней Пономаревой Т.Д., просили взыскать в свою пользу с АО «МАКС», МВД России, УМВД России по Тамбовской области, УМВД России по г. Тамбову по страховому случаю, произошедшему 29 марта 2017 г. с Пономаревым Д.А., сумму страхового возмещения в размере 1 847 677 руб. 26 коп. в равных долях.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу было принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Пономаревой З.В., Пономаревой А.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Т.Д., к АО «МАКС», МВД России, УМВД России по Тамбовской области, УМВД России по г. Тамбову о взыскании суммы страхового возмещения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. судебное постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Пономаревой З.В., Пономаревой А.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Т.Д., и дополнениях к ней ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 30 июля 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 26 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального

права, допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Пономарев Д.А., года рождения, проходил службу в органах внутренних дел в УМВД России по г. Тамбову в должности полицейского (водителя) взвода № 2 отдельной роты охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, имел специальное звание старшего сержанта полиции.

В период прохождения службы в органах внутренних дел Пономареву Д.А. установлен диагноз онкологического заболевания.

Заключением военно-врачебной комиссии федерального казённого учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Тамбовской области» (далее — ФКУЗ «МСЧ МВД России по Тамбовской области») от 21 марта 2017 г. Пономареву Д.А. установлена категория годности к службе «Д» — не годен к службе в органах внутренних дел в связи с заболеванием, полученным в период службы.

Приказом начальника УМВД России по г. Тамбову от 28 марта 2017 г. № 344 л/с контракт с Пономаревым Д.А. расторгнут и он уволен со службы в органах внутренних дел 28 марта 2017 г. по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с болезнью — на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел).

29 марта 2017 г. бюро медико-социальной экспертиизы № 7 федерального казённого учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Тамбовской области» Пономареву Д.А. установлена І группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения службы, бессрочно.

20 июня 2017 г. между МВД России и страховой организацией ЗАО «МАКС» был заключён государственный контракт обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации № 31/30ГК, предметом которого являлось страхование в 2017 году жизни и здоровья застрахованных лиц начиная с 1 января 2017 г. (пункт 1.1 государственного контракта от 20 июня 2017 г.).

Застрахованными лицами по контракту являлись в том числе граждане, уволенные со службы в органах внутренних дел Российской Федерации до истечения одного года после окончания службы по страховым случаям, предусмотренным подпунктами «б» и «г» пункта 3.1 контракта (подпункт «а» пункта 2.1 государственного контракта от 20 июня 2017 г.).

Страховыми случаями при осуществлении обязательного государственного страхования являлись, в частности: смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (подпункт «б» пункта 3.1 государственного

контракта от 20 июня 2017 г.), установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (подпункт «г» пункта 3.1 государственного контракта от 20 июня 2017 г.).

Данный контракт вступил в силу с момента его подписания, действовал до 31 декабря 2017 г. включительно и распространялся на страховые случаи, возникшие с 1 января 2017 г. (пункт 13.1 государственного контракта от 20 июня 2017 г.).

4 июля 2017 г. Пономарев Д.А. умер.

Согласно заключению военно-врачебной комиссии ФКУЗ «МСЧ МВД России по Тамбовской области» от 26 июля 2017 г. причиной смерти Пономарева Д.А. явилось заболевание, полученное в период службы.

20 июля 2017 г. в УМВД России по г. Тамбову поступило информационное письмо МВД России от 26 июня 2017 г. о заключении государственного контракта от 20 июня 2017 г.

28 июля 2017 г. супругой Пономарева Д.А. — Пономаревой А.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери Пономаревой Т , а также родителями Пономарева Д.А. — Пономаревым А.В. и Пономаревой З.В. направлены в ЗАО «МАКС» через УМВД России по г. Тамбову заявления, в которых они просили рассмотреть вопрос о выплате им как выгодоприобретателям страховой суммы в связи с установлением 29 марта 2017 г. Пономареву Д.А., умершему 4 июля 2017 г., I группы инвалидности в связи с заболеванием, полученным в период военной службы. К заявлениям также были приложены документы, необходимые для выплаты суммы страхового возмещения по данному страховому случаю.

ЗАО «МАКС» отказало в выплате заявителям страховой суммы в связи с установлением Пономареву Д.А. І группы инвалидности со ссылкой на отсутствие правовых оснований, так как права по государственному контракту от 20 июня 2017 г. принадлежат непосредственно застрахованному лицу и неразрывно связаны с его личностью, поэтому право на получение страховой суммы в связи с установлением застрахованному лицу инвалидности принадлежало Пономареву Д.А., а не заявителям (письмо начальника Управления правового сопровождения деятельности ЗАО «МАКС» от 18 августа 2017 г.).

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания в пользу истцов с ЗАО «МАКС» страховой выплаты в связи с установлением Пономареву Д.А. І группы инвалидности и отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании с ЗАО «МАКС» страховой суммы по договору обязательного государственного страхования.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) и разъяснения, данные в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», полагал, что право на получение спорной страховой выплаты неразрывно связано с личностью Пономарева Д.А. и не входит в состав наследства, при жизни Пономарев Д.А. (с момента установления ему 29 марта 2017 г. инвалидности и до его смерти 4 июля 2017 г.) не обращался с письменным заявлением о выплате страхового возмещения, страховая выплата ему не начислялась, поэтому истцы не могут претендовать на получение суммы страхового возмещения.

По мнению суда апелляционной инстанции, именно письменное заявление застрахованного лица (Пономарева Д.А.) является необходимым документом для принятия страховщиком (ЗАО «МАКС») решения о страховой выплате. Ввиду государственный контракт обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации между МВД России и ЗАО «МАКС» был заключён 20 июня 2017 г., то есть ещё при жизни Пономарева Д.А., информация о заключении данного контракта была размещена на общедоступном сайте в сети «Интернет», суд апелляционной инстанции счёл, что Пономарев Д.А. не был лишён возможности обратиться в ЗАО «МАКС» с письменным заявлением о выплате страхового возмещения. Кроме того, сразу после установления ему инвалидности он мог оставить в кадровой службе УМВД России по г. Тамбову письменное заявление о выплате страховой суммы без указания конкретной страховой компании для последующего внесения этих данных, что им сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Российская Федерация — это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, в силу положений статьи 1 которого к объектам обязательного государственного страхования относятся в том числе жизнь и здоровье лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации.

Пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ предусмотрено, что страховщиками по обязательному государственному страхованию (далее - страховщики) могут быть страховые организации, осуществление обязательного государственного лицензии на выбираются страхования. Страховщики порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере товаров, работ, для обеспечения государственных услуг муниципальных нужд.

Страхователями по обязательному государственному страхованию (далее – страхователи) являются федеральные органы исполнительной власти и федеральные государственные органы, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрены военная служба, служба (пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В сфере внутренних дел таким федеральным органом исполнительной власти, исходя из нормы пункта 1 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699, является МВД России.

Выгодоприобретатели по обязательному государственному страхованию — застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица — в частности, супруга, состоявшая на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица, несовершеннолетние дети застрахованного лица (абзацы первый — третий, шестой пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

К страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования абзацем пятым статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ отнесено установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям.

Так, в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, инвалиду I группы выплачивается страховая сумма 1 500 000 руб. (абзацы первый, третий и четвёртый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 6 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ договор обязательного государственного страхования заключается между страхователем и страховщиком в пользу третьего лица — выгодоприобретателя и содержит положения, предусмотренные типовым договором обязательного государственного страхования, который утверждается Правительством Российской Федерации. Договор страхования заключается в письменной форме сроком не менее чем на один календарный год. Страховщик несёт обязанность по выплате страховых сумм по страховым случаям, которые предусмотрены статьёй 4 названного федерального закона и наступили в период действия договора страхования.

Если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение выгодоприобретателя по сравнению с условиями, определёнными Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, то при наступлении страхового случая он несёт ответственность перед выгодоприобретателем на тех же условиях, на каких должна быть выплачена страховая сумма при надлежащем страховании (пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на 29 марта 2017 г., то есть на момент наступления страхового случая с Пономаревым Д.А.).

В целях своевременной выплаты страховых сумм организации страхователя, федеральные учреждения медико-социальной экспертизы обязаны оказывать выгодоприобретателям содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм. Должностные лица организаций страхователя, ответственные за осуществление обязательного государственного страхования, виновные в необоснованном отказе в предоставлении и оформлении выгодоприобретателю документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункты 3, 4 статьи 7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В пункте 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ содержится исчерпывающий перечень оснований для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию.

Согласно указанной норме страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай:

наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;

находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;

является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью (абзацы первый — четвёртый пункта 1 статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступление страхового случая. Перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, устанавливается Правительством Российской Федерации (абзац первый пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» утверждён перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудникам уголовно-исполнительной органов системы постановления и перечня приведено в редакции, действовавшей на момент установления Пономареву Д.А. инвалидности 29 марта 2017 г., далее также -Перечень от 29 июля 1998 г. № 855).

В пункте 4 Перечня от 29 июля 1998 г. № 855 названы документы, необходимые для выплаты страхового возмещения в случае установления застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы, в их числе: заявление застрахованного лица о выплате страховой суммы; копия справки, подтверждающей факт установления инвалидности застрахованному лицу, выданной федеральным учреждением медико-социальной экспертизы; копия свидетельства о болезни застрахованного лица или заключение (справка) военно-врачебной комиссии либо другие военно-медицинские (медицинские) документы, подтверждающие нарушение здоровья; копия выписки из приказа командира воинской части (начальника учреждения, руководителя организации) об исключении застрахованного лица из списков личного состава воинской части (учреждения, организации).

В примечании к Перечню от 29 июля 1998 г. № 855 указано, что в случае, если страховая сумма не получена по причине гибели (смерти) застрахованного лица либо выгодоприобретателя, заявление заполняется их наследниками.

При этом дополнительно к документам, предусмотренным данным перечнем, представляется копия свидетельства о праве на наследство.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 5 постановления от 26 апреля 2018 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава Российской внутренних дел Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовноисполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.В. Матросова», Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, устанавливая право выгодоприобретателя на страховых корреспондирующую получение И ему обязанность сумм страховщика по их выплате, одновременно закрепляет и все условия, необходимые для реализации указанного права, в частности размер страховых выгодоприобретателям, выплачиваемых основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы, порядок и условия выплаты страховых сумм (статьи 5, 10 и 11) (абзац второй пункта 5).

Возникновение у выгодоприобретателя права на получение страховых сумм названный федеральный закон ставит в зависимость от наступления страхового случая, а обязанность страховщика выплатить соответствующие страховые суммы - в зависимость от получения им документов, подтверждающих наступление страхового случая, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 11); при этом в целях своевременной выплаты страховых сумм на организации страхователя, федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается обязанность оказывать выгодоприобретателям содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате должностных лиц организаций сумм, а на страхователя, ответственных за осуществление обязательного государственного страхования, необоснованном отказе В предоставлении оформлении выгодоприобретателям таких документов, - ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункты 3 и 4 статьи 7) (абзац третий пункта 5 указанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений и позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц установлено с целью защиты их социальных интересов и является одной из форм исполнения государством вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности возместить ущерб, причинённый жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц при прохождении ими службы. Страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам, входит в гарантированный государством объём возмещения вреда, призванный компенсировать последствия изменения их материального и (или)

социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причинённый материальный и моральный вред.

Возникновение права на получение установленных законом страховых сумм у застрахованных лиц (выгодоприобретателей) обусловлено наступлением предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ страховых случаев. Этому праву корреспондирует обязанность страховщика на основании заключённого со страхователем договора обязательного государственного страхования выплатить страховые суммы по указанным страховым случаям, которые наступили в период действия договора страхования.

Основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы определены законом, их перечень является исчерпывающим.

Изложенные нормативные положения, регулирующие отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела к спорным отношениям применены неправильно, не приняты во внимание в их взаимосвязи правовые нормы, устанавливающие условия для реализации выгодоприобретателями права на получение страховых сумм, порядок и условия их выплаты, основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

отсутствие Отказывая co ссылкой на правовых оснований удовлетворения исковых требований Пономаревой З.В., Пономаревой А.О., своих интересах И интересах несовершеннолетней Пономаревой Т.Д., о взыскании с ЗАО «МАКС» страховой выплаты в связи с установлением Пономареву Д.А. І группы инвалидности, суд апелляционной инстанции не учёл, что I группа инвалидности Пономареву Д.А. была установлена 29 марта 2017 г. (до истечения одного года после увольнения со службы вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы), он незамедлительно обратился в кадровое подразделение УМВД России по г. Тамбову и выразил желание получить страховое возмещение, однако ему было разъяснено, что у него отсутствует возможность подать заявление о страховой выплате, поскольку не заключён государственный контракт обязательного государственного страхования жизни здоровья И ЛИЦ рядового начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации. Тем самым в нарушение положений пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ кадровое подразделение УМВД России г. Тамбову не исполнило возложенную на него законом обязанность оказать Пономареву Д.А. как застрахованному лицу содействие в истребовании и оформлении документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы.

Суд апелляционной инстанции оставил без внимания и надлежащей правовой оценки в соответствии с нормативными положениями, регулирующими спорные отношения, факт того, что лишь 20 июня 2017 г. МВД России заключило со страховой организацией ЗАО «МАКС» государственный контракт обязательного государственного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской

Федерации, действие которого распространялось на страховые случаи, возникшие с 1 января 2017 г., Пономарев Д.А. являлся застрахованным лицом по этому контракту, его страховой случай (установление ему І группы инвалидности 29 марта 2017 г.) имел место в период действия данного контракта, соответственно, у него возникло безусловное право на получение страховой выплаты по указанному страховому случаю.

То обстоятельство, что Пономарев Д.А. по объективным причинам (несвоевременное заключение между МВД России и ЗАО «МАКС» контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел на 2017 год, бездействие кадрового подразделения УМВД России по г. Тамбову по истребованию и оформлению документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, тяжёлое заболевание) был лишён возможности при жизни реализовать своё право на получение полагающейся ему страховой выплаты по названному страховому случаю, вопреки мнению суда апелляционной инстанции, исходя из положений статьи 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, не может являться основанием для освобождения страховщика от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию применительно к данному страховому случаю.

Суд апелляционной инстанции, делая вывод о том, что именно письменное заявление застрахованного лица является необходимым документом для принятия страховщиком решения о страховой выплате, в то время как Пономарев Д.А. при жизни с таким заявлением к страховщику ЗАО «МАКС» не обращался, не принял во внимание и не дал правовой оценки предусмотренной примечанием к Перечню от 29 июля 1998 г. № 855 возможности подачи заявления о выплате страховой суммы наследниками застрахованного лица в том случае, если полагающаяся застрахованному лицу при жизни страховая сумма не была получена по причине его смерти.

С учётом изложенного вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Пономаревой З.В., Пономаревой А.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Татьяны, о взыскании страховой суммы по договору обязательного государственного страхования со ссылкой на необращение застрахованного лица (Пономарева Д.А.) при жизни с письменным заявлением о выплате страхового возмещения и неначисление ему в связи с этим страховой выплаты не может быть признан правомерным.

Не соответствует требованиям закона и вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у истцов как наследников умершего Пономарева Д.А. права на получение страхового возмещения по страховому случаю – установлению Пономареву Д.А. инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы, – по той причине, что такое право неразрывно связано с личностью застрахованного лица (Пономарева Д.А.) и не входит в состав наследства.

В силу статьи 1113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина.

Статья 1112 ГК РФ, определяя состав наследственного имущества, предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (часть 1 этой статьи).

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами (часть 2 статьи 1112 ГК РФ).

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 ГК РФ); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключённых наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присуждённых наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 ГК РФ).

В пункте 15 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации даны разъяснения о том, что имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами (статья 418, часть 2 статьи 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 ГК РФ), поручения (пункт 1 статьи 977 ГК РФ), комиссии (часть 1 статьи 1002 ГК РФ), агентского договора (статья 1010 ГК РФ).

приведённых нормативных положений Гражданского кодекса Российской Федерации в их системной взаимосвязи с нормами права, регулирующими отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, следует, что безусловное право застрахованного лица на получение страхового возмещения, которое возникло в связи с наступлением страхового случая в рамках договора обязательного государственного страхования и не было по объективным причинам при жизни застрахованного лица (выгодоприобретателя), нельзя считать неразрывно связанным с его личностью, тем более что примечанием к перечню документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855, предусмотрена возможность подачи заявления о выплате страховой суммы наследниками застрахованного лица в том случае, если полагающаяся застрахованному лицу при жизни страховая сумма не была получена по причине его смерти.

Однако суд апелляционной инстанции, изложив в судебном постановлении указанные выше нормы наследственного права, неправильно их истолковал применительно к спорным отношениям и, как следствие, неправильно применил их при разрешении исковых требований Пономаревой З.В., Пономаревой A.O., действующей своих интересах интересах несовершеннолетней Пономаревой Т.Д., о взыскании суммы страхового возмещения по обязательному государственному страхованию, не полученной Пономаревым Д.А. при жизни по объективным причинам. При этом суд ошибочно сослался на разъяснения, содержащиеся в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина», которые были даны по вопросу прав наследников в деликтных обязательствах.

С учётом этого вывод суда апелляционной инстанции о том, что истцы как наследники Пономарева Д.А. не могут претендовать на получение названного страхового возмещения, нельзя признать правомерным. Суд апелляционной инстанции фактически согласился с позицией ответчика ЗАО «МАКС», что право на получение страховой суммы в связи с установлением застрахованному лицу инвалидности принадлежало Пономареву Д.А. и оно неразрывно связано с его личностью, не устанавливая при этом наличие предусмотренных статьей 10 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ оснований для освобождения страховщика «ЗАО «МАКС» от выплаты страховой суммы по страховому случаю, наступившему в период действия государственного контракта от 20 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Пономаревой З.В., Пономаревой А.О., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Пономаревой Т.Д., законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявила и не устранила.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных

прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть всё приведённое выше и разрешить возникший спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и обстоятельств, установленных по делу.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 31 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. по делу № 2-887/2018 Октябрьского районного суда г. Тамбова отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Тамбовского областного суда в ином составе суда.

